

Михаил Иванович  
Венюков

ПУТЕШЕСТВИЯ ПО  
ОКРАИНАМ РУССКОЙ  
АЗИИ И ЗАПИСКИ  
О НИХ

**RUGRAM**

Москва  
2022

УДК 821.161.1  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
В29

**Венюков, М.И.**

В29 Путешествия по окраинам русской Азии и записки о них/  
М.И. Венюков. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022.  
— 536 с. — (ВЕЛИКИЕ ПУТЕШЕСТВИЯ).

ISBN 978-5-521-77138-7

«Ничто так не развивает ум, как путешествие», — говорил Эмиль Золя, понимая, что мало какие ощущения могут сравниться с открытием неизведанных уголков, далеких и близких, на нашей Земле.

На протяжении всей истории человечества путешественники считались героями, странниками, оставляющими привычный уклад жизни и отправляющимися в неизвестность. Стремление к дальним горизонтам, к неизвестности, лежит в основе человеческой природы, а наиболее успешные — или наиболее авантюрные — попытки покорить неизвестные дали неизменно вписываются в список величайших свершений. Будь то доисторический абориген на хлипком судне, античный мореплаватель, средневековый торговец, просвещённый гуманист семнадцатого века или полярный исследователь века двадцатого — все они составляли когорту великих странников, устремленных в неизвестность. Их истории, воспоминания и жизни — образцы высшего проявления человеческих возможностей и человеческого духа.

Серия «Великие путешествия» — способ познакомиться с историями многих великих географов, первооткрывателей и исследователей, узнать больше об их жизнях, переживаниях и свершениях.

УДК 821.161.1  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
В1С WTL  
В1SAC F1C000000

ISBN 978-5-521-77138-7

© RUGRAM, оформление, 2022  
© Т8 Издательские технологии, 2022

# ПУТЕШЕСТВІЯ

ПО ОКРАИНАМЪ

# РУССКОЙ АЗІИ

И ЗАПИСКИ О НИХЪ.

**М. Венюкова,**

Д. Ч. Русскаго Географическаго Общества.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.**

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9. лин., № 12.)

**1868.**

# REPORT

1184 110212



**2007231627**

## ПРЕДИСЛОВІЕ.



Въ теченіе семи лѣтъ, съ 1857 по 1863, мнѣ привелось посѣтить большую часть окраинъ нашего государства, отъ Балтійскаго моря до Кавказа, Небесныхъ горъ и Восточнаго океана. И хотя непрерывные разъѣзды, походы, боевая и бивачная жизнь мало способствовали систематическому собиранію и разработкѣ данныхъ объ этихъ странахъ; тѣмъ не менѣе я былъ на столько счастливъ, что объ нѣкоторыхъ изъ нихъ успѣлъ собрать свѣдѣнія частію вполне неизвѣстныя прежде, частію бывшія достояніемъ немногихъ мѣстныхъ специалистовъ.

Составленныя при этомъ статьи разновременно были помѣщены въ нѣкоторыхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Запискахъ» нашего Географическаго Общества; въ настоящее же время онѣ выходятъ въ свѣтъ отдѣльною книгою.

Сборникъ этотъ едва ли будетъ имѣть большой кругъ читателей, и я менѣе всего рассчитываю на обширное распространеніе его. Слишкомъ недалеко еще то время, когда и болѣе важные труды о нашемъ отечествѣ издавались на языкахъ иностранныхъ потому, что

не могли имѣть достаточнаго числа читателей въ самой Россіи. Могу только сказать, что если эта книга не будетъ бесполезна для лицъ, занимающихся русскою Азіею, что если для ней найдется мѣсто въ библіотекѣ любителя или изслѣдователя Востока, — то цѣль моя будетъ совершенно достигнута.

Нѣкоторые изъ прежде напечатанныхъ статей опущены здѣсь, такъ-же какъ и всѣ карты\*). Причинами этого служатъ или исключительная специальность статей, или дороговизна изданія. — Но я не могу не пожалѣть, что обстоятельства не позволили мнѣ напечатать довольно обширную записку о заселеніи западнаго Кавказа Русскими. Я имѣлъ доступъ къ многимъ драгоценнымъ источникамъ по этому вопросу, которые едва ли скоро выйдутъ въ свѣтъ хотя бы и въ извлеченіяхъ. Жалѣю также о томъ, что лишенъ возможности снабдить всѣ мои статьи такими примѣчаніями, которыя бы знакомили читателя съ послѣдующими трудами по тѣмъ же предметамъ. Нѣкоторые изъ подобныхъ примѣчаній нашли впрочемъ себѣ мѣсто въ настоящемъ изданіи.

---

\*) Изъ картъ нѣкоторыя уже вошли въ составъ болѣе общихъ изданій (напр. карты Амура г. Шварца), а потому при чтеніи могутъ быть съ успѣхомъ замѣнены послѣдними.

## **ОБОЗРѢНІЕ РѢКИ УСУРИ И ЗЕМЕЛЬ КЪ ВОСТОКУ ОТЪ НЕЯ ДО МОРЯ.**

Въ концѣ 1857 года, съ полученіемъ въ С.-Петербурѣ извѣстія объ открытіи на западномъ берегу Японскаго моря заливовъ Св. Владиміра и Ольги, рѣшено было открыть сообщеніе съ этими мѣстностями отъ Амура по р. Усури, которой верховья должно было предполагать по близости моря и именно невдалекѣ отъ той его части, гдѣ, по наблюденіямъ на пароходѣ «Америка», лежитъ Владимірскій портъ.

Въ то же время генераль-губернатору Восточной Сибири угодно было изъявить намѣреніе командировать меня съ этою цѣлью на рѣку Усури, почему я и счелъ долгомъ немедленно заняться собраніемъ и изученіемъ источниковъ, какіе только существуютъ для географіи этой далекой и малоизвѣстной страны, и озаботиться доставленіемъ тѣхъ изъ нихъ въ Иркутскъ, которые можно было достать только въ богатой учеными средствами столицѣ. Между всѣми этими матеріалами особенное вниманіе мое обращали на себя «Путешествіе»

Лаперуза и Броутона, такъ какъ они оба были до послѣдняго времени единственными мореплавателями, обзорѣвавшими берега юговосточной Маньчжуріи. Хотя сравненіе ихъ опредѣленій и картъ съ болѣе новыми трудами Русскихъ морскихъ офицеровъ и заставило меня предполагать въ обоихъ сочиненіяхъ ошибки относительно опредѣленія астрономическихъ пунктовъ, особенно по долготѣ; но я ознакомился изъ нихъ съ природою береговой полосы, характеромъ ея мѣстности и отчасти произведеній, климатомъ и даже составомъ населенія, какое могъ встрѣтить при концѣ моего пути. Переписка Лаперуза съ морскимъ министромъ Франціи и другими лицами имѣла особенно высокую занимательность для меня въ этомъ отношеніи и подавала надежду, что я встрѣчу между туземцами верхней части Усури людей добрыхъ, простыхъ и радушныхъ, что должно было имѣть очень не малую важность, особенно въ томъ случаѣ, еслибъ айгунскій тракта не открылъ мнѣ пути по Усури, какъ по русской рѣкѣ. Все, относящееся до пребыванія Лаперуза и Броутона въ широтахъ между  $40^{\circ}$ — $50^{\circ}$ , было мною переведено и составило часть того собранія матеріаловъ, которое сопровождало мнѣ неизмѣнно во все время моего путешествія.

По счастливому стеченію обстоятельствъ, въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, я имѣлъ честь пріобрѣсти знакомство нашего извѣстнаго оріенталиста профессора Васильева. Его благородному содѣйствію я обязанъ вторымъ важнымъ матеріаломъ для моихъ подготовитель-

ныхъ работъ. Переведя съ Китайскаго языка часть officialнаго описанія Маньчжуріи и именно то, что касается до большихъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ, г. Васильевъ благосклонно сообщилъ мнѣ свою рукопись и даже позволилъ оставить у себя описаніе Усури. Топографическій очеркъ этотъ, въ точности котораго я потомъ имѣлъ случай убѣдиться, былъ для меня важнѣйшемъ руководителемъ во все время моихъ приготовительныхъ занятій, какъ и во время самаго плаванія по рѣкѣ. Составленное со всею мелочностью, однообразіемъ и безцвѣтностію китайскихъ officialныхъ сочиненій, описаніе это имѣетъ однако же несомнѣнное достоинство хорошаго *guide de voyageur*, такъ что отстраняетъ возможность грубыхъ ошибокъ въ расчетѣ времени и въ опредѣленіи своего мѣста даже въ томъ случаѣ, если не имѣешь при себѣ путеводной магнитной стрѣлки. Конечно, оно не лишено нѣкоторыхъ промаховъ, даже повидимому сочинено по картѣ и не даетъ понятія о свойствахъ рѣчныхъ береговъ, быстротѣ теченія и другихъ важныхъ при плаваніи предметахъ, но правильно обозначаетъ направленіе рѣки и нѣкоторыя черты окружающей мѣстности. Немногія ошибки этого важнаго географическаго источника будутъ указываемы всякій разъ, когда того потребуетъ надобность

Съ китайскою географіею вполне согласна карта Д'Анвиля, приложенная къ IV тому Дю-Гальдова: «Description de la Chine et de Tartarie Chinoise». Позвоительно даже думать, что именно эта карта или данныя, по которымъ она составлена, т. е. съемки іезуитовъ въ

первой четверти XVIII столѣтія, были главнымъ источникомъ, по которымъ сочинена глава Шуй-дао-тигана объ Усури, переведенная г. Васильевымъ. По крайней мѣрѣ всѣ ошибки карты совершенно повторены въ описаніи, или на-оборотъ. Труды іезуитовъ, какъ ни устарѣли они, имѣютъ высокую цѣну. Не смотря на то, что въ картахъ, составленныхъ по нимъ, земли, прибрежныя Японскому морю, совершенно обезображены въ своемъ очертаніи отнесеніемъ береговой линіи болѣе, чѣмъ на 5 градусовъ къ востоку, во всемъ, что касается до Усури, онѣ и донныѣ остаются первымъ основаніемъ географическихъ познаній нашихъ. Какъ ни страннымъ можетъ показаться, но позволительно думать, что нѣкоторыя новыя опредѣленія, — напр. устье Нора, сдѣланное въ 1855 году, — должны считаться мѣнѣе точными, чѣмъ тѣ численныя данныя о долготѣ и широтѣ, которыя собраны въ концѣ изданія Дю-Гальда и на основаніи которыхъ построена Д'Анвилева карта. Соображая теперь ходъ моей собственной работы, я полагаю, что если въ опредѣленіяхъ долготы и широты іезуитами сдѣланы нѣкоторыя ошибки, то очень небольшія, простирающіяся по параллельнымъ кругамъ лишь на нѣсколько минутъ, а по меридіанамъ даже секундъ. Будущимъ изслѣдователямъ, снабженнымъ хорошими астрономическими снарядами, предстоитъ рѣшить, каково именно точное положеніе различныхъ пунктовъ по рѣкѣ Усури и на сколько ошибались дѣятели XVIII столѣтія. \*)

\*) См. Приложение I-ое.